Тирольская армия была в походе, Беренгар, возглавлявший две свои дивизии на полях Зальцбурга, в настоящее время возглавлял свою величественную армию. Каждый солдат, служивший рядом с ним, был облачён в почерневшие стальные пластинчатые доспехи, под которыми были чёрные, золотые и белые одежды. Некоторые носили наполовину пластинчатые доспехи, в то время как другие были оснащены пластинчатыми доспехами на три четверти.

сержанты и лейтенанты выделялись из рядового офицерского состава. Их доспехи были отделаны медью, чтобы подчеркнуть их престиж и указать отдельным войскам, кто возглавлял их подразделения. Хотя они могли бы стать более опасными целями для врага, с защитой, которую обеспечивала их броня, им редко приходилось опасаться смертельного удара с близкого расстояния.

На данный момент Беренгар и его войска разбили лагерь в поле. Беренгар поговорил с генералом Арнульфом и несколькими его высокопоставленными офицерами о текущей ситуации в графстве Зальцбург. Арнульф был первым, кто раскрыл новую информацию.

- Наши разведчики сообщили, что баварцы начали покидать свои позиции. Мы не совсем уверены в аргументации, но они, возможно, поняли наше преимущество в этом конфликте и пытаются уменьшить свои потери. В своём поспешном отступлении они начали поджигать каждую деревню, с которой сталкивались. Они убивают людей, сжигают поля и убивают скот. Баварцы полны решимости остановить наше наступление любыми необходимыми средствами!

Беренгар сразу же нахмурился, когда услышал этот отчёт; это была тактика выжженной земли, стратегия, которую Беренгар лично презирал. Принцип был прост: когда баварцы отступят, они уничтожат любой возможный ресурс, которым Беренгар и его войска могли бы воспользоваться, вынудив тирольскую армию замедлить своё продвижение. Армия, которая не могла есть, не могла функционировать.

К счастью, Беренгар предвидел такое применение тактики и давно организовал караваны снабжения, которые следовали за его армией в тылу. Его войска защищали эти караваны и постоянно доставляли столь необходимые ресурсы, такие как продовольствие, воду и боеприпасы, из Тироля на передовую. Логистика ключ к победе, и Беренгар не планировал продвигаться дальше без своих средств пополнения запасов.

Выслушав этот доклад, он отдал команду своим офицерам.

- Убедитесь, что запасы должным образом распределены; я не хочу видеть никаких отходов продуктов, которые потребляют мужчины. Что касается нашего продвижения в Зальцбург, мы можем только замедлиться и подождать, пока караваны с продовольствием догонят нас. Егеря искусны в знании дикой природы, поставьте перед ними задачу добывать и охотиться на любую пищу, которую они смогут раздобыть!

Услышав приказ графа, офицеры быстро ударили по своим нагрудникам в знак приветствия, прежде чем ответить.

- Да, сэр!

Сказав это, они приступили к выполнению задания, и армия начала выполнять его приказы. Что касается Беренгара, то он остался на своём посту рядом с Арнульфом; в прошлом этот человек был ценным союзником и грозным генералом и снова был рядом с ним. Беренгар оценил его совет и быстро начал спрашивать его мнение о том, что планируют баварцы.

- Скажите мне, генерал, вы думаете, баварцы готовят нам засаду?

Арнульф кивнул головой, прежде чем высказать своё мнение.

- Это то, что я бы сделал на их месте. К настоящему времени баварцы должны понять, что они столкнулись с подавляющей огневой мощью. Таким образом, у них нет ни единого шанса сражаться против нас в открытом поле или в осаде. Лучшее, что они могут сделать это использовать тактику перестрелки, чтобы попытаться предотвратить наше продвижение достаточно долго, чтобы собрать силы, необходимые для того, чтобы сокрушить наши армии численностью.

Лицо Беренгара исказилось озабоченным выражением, когда он начал предвидеть следующий шаг баварцев.

- Остановите наше наступление и убедитесь, что наши линии снабжения должным образом защищены. Я боюсь, что они попытаются отрезать нас от нашей логистической сети; поступая таким образом, они попытаются измотать нас истощением; я не допущу, чтобы мои люди голодали в поле, будучи отрезанными от поддержки со стороны родины. Лучше двигаться с осторожностью, чем попасть в ловушку.

Арнульф одобрительно кивнул в знак согласия с таким ходом мыслей и начал вносить свои предложения.

- Мы должны отделить несколько гренадерских подразделений и поставить перед ними задачу поиска и уничтожения вражеских стрелков и их лагерей. Мне трудно поверить, что баварцы полностью отступят из региона; они, вероятно, ждут в засаде наши войска.

Беренгар кивнул в знак согласия, прежде чем добавить к предложению.

- Я хочу, чтобы драгунам и конной пехоте было поручено защищать караваны снабжения; у них должно быть более чем достаточно огневой мощи, чтобы предотвратить любую потенциальную засаду, сохраняя при этом мобильность, необходимую для того, чтобы не отставать от караванов.

Арнульф быстро сделал мысленную заметку о полученных приказах; он скоро передаст эти задания необходимым подразделениям. Тирольская армия была мощной прежде всего

благодаря своей превосходной подготовке и оснащению, а также разнообразию войск, которые они использовали.

Благодаря специальной подготовке, которую прошли конкретные подразделения, они могли выполнять эти задачи, которые им вскоре будет приказано выполнять с превосходной эффективностью. Таким образом, Беренгару действительно не нужно было слишком беспокоиться о том, какие опасности могут подстерегать их в этом продолжающемся конфликте с баварцами.

Отдав Арнульфу приказания, Беренгар расстался с Арнульфом на ночь и сразу же направился в свою палатку, где мирно уснул. Что касается подразделений и их новых приказов, то они быстро начали развертываться для их выполнения.

***

В середине ночи гренадёры, которым было поручено выполнить задачи по поиску и уничтожению, продвинулись за пределы основного войска, полные решимости найти любые баварские силы, ожидающие их. При этом в общей сложности был выслан батальон, который был разделён на шесть отдельных рот, где они обследовали территорию перед ними.

Если бы одна из рот вступила в контакт с вражескими силами в засаде, другие роты были бы предупреждены звуком выстрела и выдвинулись бы на позицию, окружив вражескую засаду и лишив их жизни.

В данный момент одна рота гренадёров вступила в первый контакт с врагом; поэтому они тихо ударили по линии деревьев, отведя назад молотки своих кремневых ружей. Баварцы ещё не заметили, что гренадёры были в пределах досягаемости, и они сидели у костра, развлекаясь.

Они видели, что тирольская армия остановила своё продвижение, и поэтому терпеливо ждали в идеальной позиции для засады. После того, как мушкеты были заряжены и нацелены на расстояние ста ярдов, Капитан, командовавший ротой, отдал свой приказ достаточно громко, чтобы его услышали люди поблизости.

- Огонь! - тотчас же раздался грохот ста двадцати мушкетов, эхом отдавшийся в отдалении.

В тот момент, когда они это сделали, свинцовые снаряды, выпущенные из их дул, попали во вражеские ряды. Торсы были разорваны в клочья, а в нагрудниках врагов зияли дыры размером с мячи для гольфа.

Менее удачливым жертвам пули разорвали конечности, и они метались по земле, крича в агонии. Вспышка выпущенного залпа мгновенно осветила местность, и выжившие члены отряда, устроившего засаду, поняли, что они окружены.

Несколько десятков баварских вооруженных людей были убиты на месте и ещё больше ранены. Однако по сравнению с численностью отряда, устроившего засаду, это было не так уж много. Однако то, что последовало за этим, мгновенно вызвало страх у баварских стрелков, когда они услышали боевой клич, наполнявший воздух вокруг них, как будто более тысячи голосов выкрикивали мощные слова в унисон.

- Gott mit uns! (Господь с нами!)

Вскоре после этого тирольские гренадёры сошлись на вражеской позиции. Их насторожили звуки выстрелов и вспышки выстрелов. Где они быстро построились в шеренги и открыли огонь по баварским силам в засаде.

В воздухе раздались выстрелы, и наступающие баварские стрелки были быстро уничтожены, когда они попытались приблизиться к рядам гренадёров. Сцена быстро превратилась в хаос, так как всё больше мужчин лишались своих жизней из-за одних снарядов именуемые «минье», пробивавшие им грудные клетки. Другие какое-то время булькали собственной кровью, прежде чем окончательно покинуть этот мир.

Прежде чем баварцы успели обрушить свои мечи на тирольские войска, стальные шары были зажжены и брошены в ряды врага, где они быстро взорвались, отправив шрапнель и части тел в воздух.

Хотя гренадёры были в меньшинстве, баварцы начали паниковать, пытаясь найти способ вырваться из окружения. Однако всё, что им удалось сделать, это наткнуться на стену штыков, готовых вступить в рукопашный бой. Длинные треугольные штыки были воткнуты в щели в доспехах вооруженных людей, создавая разрушительные раны, которые было бы очень трудно залатать, если бы они смогли пережить нападение.

В конце концов баварцам наконец удалось оказать сопротивление и лоб в лоб столкнуться с окружившими их гренадёрами. Несмотря на этот мужественный последний бой, рядам баварских стрелков уже был нанесён урон, и они обнаружили, что их быстро оттесняют назад. К этому времени море трупов и крови заполнило всю землю вокруг, и тирольские гренадёры наступали на тела и вступали в бой.

С каждым ударом штыка баварец был либо ранен, либо убит. Медленно, но верно баварские силы засады сократились до нескольких сотен человек, чьи спины были прижаты друг к другу, когда более тысячи штыков пронзили их со всех сторон. Вскоре выжившие баварцы отбросили оружие в сторону и заорали во всю глотку.

- Сдаюсь! Я сдаюсь!

Объявив о капитуляции, тирольские гренадёры прекратили своё насилие и быстро собрали выживших для допроса. Имея чуть более сотни пленников, они могли легко выяснить местонахождение оставшихся засад и, возможно, планы, к которым прибегала баварская армия. Таким образом, тирольские войска отправили своих заключённых обратно в тирольский

лагерь, где их будут допрашивать на предмет каждой информации, которую они хранили в своих умах.

Пока Беренгар спал, его гренадёры безжалостно выследили первую из баварских засад, устроенных на месте, и захватили несколько сотен пленных, чьи сведения будут иметь решающее значение в предстоящей битве. Таким образом, тактика, которую он применил ранее в тот день, уже принесла свои плоды, и Беренгару предстояло гораздо более быстрое завоевание Зальцбурга, чем он первоначально планировал.

http://tl.rulate.ru/book/62356/2438361